

ТРЕТЬИ ПЕТУХИ

Оригинал здесь: [Электронная библиотека Яблучанского](#).

На рассвете, в тумане и сумраке, когда все еще спали в городе Синопе, подошел к Синопу разбойничий корабль.

Петухи пели по всему нагорному берегу, по всему селению в этот темный и сладкий час, и с разбойничьего корабля с дружной радостью откликался им разбойничий петух.

Спали в Синопе сторожа и все жители, а разбойники, вполслуха переговариваясь, спустились с корабля в челнок, па пахучую, свежую воду, доплыли на веслах до берега и пошли к жилищам, крадучись.

Не пощадили они, волки, ни старого, ни малого!

А награвив добра, загубив пять невинных душ, - пятерых кровных родичей Фомы-угодника, синопского святителя, - воротились они на корабль и, подняв паруса, опять ушли на море.

И там был у них буйный пир.

И ели, и пили, и плясали, и пели они - до самого вечера.

А к вечеру повалились, пьяные, по корабельным каморам, не убрав парусов, не засветив огня, не поставив ни кормчего, ни дозорного.

И вот пали сумерки на море, и сделалось великое безмолвие.

Как пустыми рукавами, болтая ветрилами, плыл корабль без пути, без направления.

А по каморам, в зловонной темноте, тяжело храпели пьяные.

И сказал господь:

"Так злодеям и надобно.

Замолчите, птицы морские белые, не падайте со скрипучими криками над волной морской, не будите безмолвия и спящих разбойников.

Се восстану я в ветре с Запада, осыплю Понт как бы черным песком - и промчусь над ним вихрем и красной молнией:

- Горе вам, пьяные разбойники!

Килем вверх, с громом и бурей, перекину я ваше утлое убежище!

В хлябь морскую низвергну вас, поправших уставы человеческие и божеские!"

Только кто это светится тонким призраком и поспешно спускается в темные каморы корабельные?

Это Фома, святитель морской.

Он толкает, будит разбойников, говорит им быстрым голосом:

- Ах, скорей вставайте, разбойники! Бегите наверх, спускайте паруса, ставьте кормчего, - идет на вас великая беда!

И разбойники в страхе вскакивают, бегут кто куда по палубе, - за канаты парусные, за рулевые рога хватаются, а уже ветер по морю мечется, рвет паруса, валит с ног разбойников:

- Спасайтесь, душегубы, каины!

И, пока они быются, спасаются, призывает гневный господь в свои небеса, под красные молнии, Фому-угодника:

- Говори мне, святой, - не из того ли ты города, где злодеи бесчинствовали?

И отвечает святой в трепете:

- Оттоле, господи.

- Было ль тебе ведомо, что желал я погубить разбойников, силой похоти и своеволия воздвигнутых на попрание уставов божиих, зарезавших пятерых твоих кровных родичей?

- Было, господи.

- Ради чего же ты осмелился мне противиться?

И опускается святой на колени перед господом:

- Ради третьих петухов, господи, в слезы любви и раскаяния некогда повергнувших Петра-апостола.

Как подумал я, что не слышать больше разбойникам того радостного предутреннего голоса, восскорбела моя душа горькой нежностью.